

дорогие удовольствия

Механика ар-деко КОЛЛЕКЦИЯ EVASIONS JOAILLIERES DE CARTIER

Екатерина Истомина

CARTIER ВСЕГДА ПОДЧЕРКИВАЮТ
ИННОВАЦИОННОСТЬ СВОИХ УКРАШЕНИЙ,
ИХ ПРОГРЕССИВНУЮ «ПРИДУМАННОСТЬ»,
СЛОВНО ЭТО СЛОЖНЫЙ МЕХАНИЗМ

СВЕЖАЯ ювелирная линия Evasions Joaillieres de Cartier, представленная во французской столице в середине июля, посвящена декоративному искусству стиля ар-деко. Читать следует именно так: не просто узкоспециализированному, строго ювелирному стилю конца 1920-х годов (хотя так обычно и бывает), а в гораздо более широкой степени — искусству декоративному. Как любой большой стиль (некоторые исследователи справедливо полагают, что ар-деко вообще был последним большим стилем), ар-деко, манифестированный в Париже в 1925 году, затронул многочисленные сферы цивилизации — архитектуру, гардероб (включая, конечно, часы и драгоценности), визуальные, декоративные, прикладные промыслы, музыку, кинематограф и, разумеется, стиль, ритм и даже смысл жизни. «Эпоха между двумя войнами» — так позднее в Европе назвали это уникальное время, когда позади уже была одна война и многие не сомневались в наступлении следующей. Ориентация на общую декоративность в ювелирных или часовых украшениях — черта характерная именно для дома Cartier. Ювелиры с роскошной парижской улицы Мира не отрывают свои большие и малые сокровища от существующей артистической среды (так, например, любят поступать в соседнем доме Van Cleef & Arpels, обеспечи-

вая тем самым фирменную «сказочность» своих драгоценных предметов), а, напротив — намеренно и решительно вписывают их в художественное пространство. Быть может, именно поэтому дому Cartier всегда с большей, чем другим высоким французским домам, а главное — с природной легкостью, удаются различные мультикультурные проекты, о которых подкованная публика может судить по ежеквартальным выпускам Cartier Magazine. Вещь от Cartier обыкновенно подается как вещь искусства, как ловко носимый, революционный, но буржуазный арт-объект, даже когда речь идет, казалось бы, о самых небольших драгоценных произведениях марки. Именно поэтому в Cartier всегда подчеркивают инновационность своих украшений и часов, их прогрессивную «придуманность», «изобретенность», словно бы это сложный технический механизм вроде парового двигателя или же iPad, а не красивое кольцо. Новая линия Evasions Joaillieres в полной мере отвечает основным законам действия марки: это вещи (кольце, кольца, серьги, браслеты), которые созданы сложно, состоят из многих, крепко спаянных декоративными идеями элементов — круга и конуса. В любом другом случае — не будь это дом Cartier, подобный микс элементов выглядел бы сомнительным и даже

невозможным в исполнении. Но ювелиры Cartier — они же в первую очередь твердолобые механики, способные заставить работать любой изобретенный механизм. Кроме конструкции — «сыпучих», с преобладанием множества тонких нитей, закрепленных в круглой плашке, или же в египетском, «профильном», плоском стиле, фирменной можно признать и коллекцию подобранных камней. На авансцене — редкие заезжие гастролеры, а именно: матовые прениты, халцедоны и хризопразы, чью природную бледность оттеняют вечнозеленые белые бриллианты, изумруды, танзаниты и черный китайский лак (итак, палитра восточная, что полностью соответствует идеям ар-деко). Бессознательно держа в уме финансовый кризис, французские ювелиры выпустили драгоценности сразу в двух версиях: из белого и розового золота. Такое положение дел способно успокоить как американский с европейским, так и важнейшие азиатские рынки. Разумеется, никакого трагического и веселящего духа «эпохи между двумя войнами» в этой коллекции нет: это большие (с точки зрения стиля, вкуса и исполненной работы), спокойные, не надрывные декоративные драгоценности, еще раз (то есть ежегодно) подтверждающие лидирующий статус французского ювелирного дома.